

Лозинский Самуил Горациевич

**Средневековые ростовщики.
Страницы из экономической
истории церкви в средние
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С17

С17 **Самуил Горациевич Л.**
Средневековые ростовщики. Страницы из экономической истории церкви
в средние века / Лозинский Самуил Горациевич – М.: Книга по Требованию,
2025. – 162 с.

ISBN 978-5-519-93777-1

ISBN 978-5-519-93777-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

честолюбивые замыслы, тем рискованнее изобретаемые ею кредитные операции, и тем вернее копает она яму тому средневековью, в котором, казалось, так уютно должно было житься папству и возглавляемой им церкви. Большому кораблю — большое плавание: церковь вышла на простор широкого моря и в нем нашла для себя богатую деятельность,—но не в качестве духовного блюстителя христианского мира, а в роли предприимчивого финансиста, ради денег не брезгающего никакими средствами. Церкви-финансисту и посвящается настоящая небольшая книга.

С. Лозинский.

Август 1923.
Петербург.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

РИМСКАЯ КУРИЯ.

I.

**Обложение
духовных дол-
жностей.**

Посвящение в епископы в самую раннюю пору существования церкви сопровождалось со стороны посвященного даром тому, кто возводил в сан епископа, и собор в Риме 595 года уже считал нужным подчеркнуть, что обычай предоставления такого дара не является куплей-продажей священного сана и не представляет собою симонии. Так как многие епископы с самого начала стремились получить посвящение в Риме от наместника апостола Петра, то римский архиепископ, который постепенно лишь один стал называться папой, собирал подобного рода дары в значительном количестве. Это обстоятельство не могло не вызывать недовольства со стороны других высших представителей церкви, оказывавшихся в сравнении с папой обойденными. Так, парижский собор 829 г. определенно жаловался на установленные папской курией размеры дара, получившего название облатии (oblatio)

и принявшего скорее характер чего-то обязательного, а не добровольного. В красноречивой форме жалобы эти мы находим у епископа города Шартра (во Франции) Ивона, жившего во второй половине XI-го века. Ивон возмущается агентами римской курии, проявляющими страшную алчность и жадность и за право духовного утверждения в сане берущими в пользу курии очень значительные суммы*).

Это утверждение в сане все более и более присваивается папою и делается, наконец, его монополиею: когда майницкий архиепископ в середине XIV века утвердил в сане одного зюрцбургского епископа, папа признал этот акт неправильным и отменил посвящение**).

Одновременно с присвоением Римом права утверждения епископов шел процесс изъятия монастырей из-под власти епископов и передачи их в непосредственное ведение курии: отныне аббаты стали утверждаться папою, разумеется, за известное «добровольное» вознаграждение. Непозолоченная аббатская митра сделалась таким же источником дохода для курии, как и позолоченная епископская. В течение некоторого времени источник этот носил неопределенный характер, ибо речь шла не о вознаграждении за митру, а о добровольном преподношении папе за оказанное им доверие. Однако, в видах точного установления бюджета курии такса за доверие стала вытеснять добровольные пожертвования, и когда епископ города Бриксена в конце

*) Foucault, Essai sur l'ives de Chartres, 1883.

**) Ph. Woker, Das kirchliche Finanzwesen der Päpste, 1878.

XIII-го века обещал курии за посвящение тысячу золотых гульденов и 190 в виде чаевых канцеляристам при папе, то эта добровольная сумма должна была быть внесена, несмотря на внезапную смерть епископа, не успевшего еще занять епископского престола. Под страхом отстранения от должности преемник бриксенского епископа внес указанную выше сумму*). Неопределенность размеров этих взносов тяготила, тем не менее, финансовые выкладки курии, и в 1309 г. мы уже наталкиваемся на твердую таксу: с епископа города Мюнстера за утверждение в сане потребовали, согласно таксе, три тысячи гульденов; к этому приблизительно времени почти во всех епархиях фиксируется плата за утверждение в сане епископа, и принимаются самые строгие меры к тому, чтобы не затерялся ни один папский гульден.

Так, должны были платить в начале XIV века:

по 10.000 гульденов	архиепископы Трира, Майнца, Кельна и Зальцбурга.
» 12.000 »	архиепископ Руана.
» 8.000 »	» Толедо.
» 6.000 »	» Санса.
» 5.000 »	» Тулузы и Севильи.
» 4.000 »	» Компостеллы.
» 3.000 »	» Милана.
» 9.000 »	епископ Лангра.
» 7.200 »	» Льежа.
» 6.000 »	» Камбрэ и Меца.

*) Sinnacher, Beiträge zur Geschichte der bischöflichen Kirche von Säben und Bräuxen, 1822.

по 5.000 гульденов	епископ	Турне.
» 4.600 »	»	и Нассау.
» 4.400 »	»	Утрехта.
» 4.000 »	»	Вердена.
» 3,500 »	»	Бреславля.
» 3.000 »	»	Парижа
		и Ольмюца.
		Мюнстера,
		Бамберга, Вюрцбурга
		и т. д.

Аббатства в общем платили несколько меньше; однако, и среди них были очень дорогие. Так, Сен-Жерман де Прэ таксировался в 8000 гульденов; во столько же монастырь Св. Троицы в Фокане; Сен-Дени платил шесть тысяч; целый ряд других аббатств уплачивал по 3 — 5 тысяч гульденов. Все аббатства парижской епархии были таксированы в 18366 гульденов, а монастыри руанского округа в 24206. На Констанцском соборе 1414 — 18 гг. французские представители горько жаловались на высокое обложение епископских и аббатских должностей, превышающее 697500 французских гульденов. В виду частых перемещений прелатов сумма эта, по словам обложенного духовенства, полностью вносилась каждые шесть лет.

С падением ценности денег указанные выше суммы соответственным образом повышались: так, бамбергский епископ, плативший вначале три тысячи гульденов, в первой половине XVI века должен был вносить уже 15 тыс., Майнц к концу того же века поднялся с 10 тыс. до 27 и т. д. Когда Дальберг в 1787 г. был назначен заместителем епископа Майнца и Вормса, то отправил

в курию 80.000 гульденов *). Это обложение, носившее название *servitia communia*, тем тяжелее ложилось на духовенство, что должно было доставляться в курию непосредственно облагаемыми лицами, а поездка в Рим и проживание в нем естественно вызывали большие расходы, часто не уступавшие по своим размерам самой таксе. К этим расходам следует прибавить многочисленные виды чаевых взносов (*propina*), положительно разорявших прибывавших в Рим епископов и аббатов. Правда, чаевые (*propina*) относились к разряду мелких (*minuta*) расходов, но своим разнообразием, повторяем, сильно отягощали и без того тяжелое бремя счастливых обладателей новых должностей. Где было взять необходимые средства приезжавшему в Рим из далекой страны епископу? Без внесения таксы и чаевых его пребывание в Риме было бесцельно, а без уплаты за квартиру и содержание ему невозможно была выбраться из Рима. И утвержденный в высокий духовный сан ищет ссуды для уплаты необходимых ему денег. Эту ссуду готов ему дать римский купец под известное обеспечение и при гарантии легкого взыскания выданной епископу ссуды. Сверх этих условий купец, разумеется, требует и определенного возмещения убытков за «умерщвление живого капитала», т.-е. уплаты известных процентов с данной ссуды. Посредником между купцом и епископом становится папа: он прежде всего заинтересован в том, чтобы бедный епископ обладал необходимой суммой

*) Woker, цит. соч., стр. 13.

для вношения таксы; он стремится также к тому, чтобы все канцелярские чиновники курии не остались без чашечек; он, наконец, один в состоянии дать купцу твердую гарантию в уплате взятых у него денег. Кто, помимо папы, когда-либо заставит архиепископа Майнцского или Кельнского вернуть полностью в срок римскому купцу одолженные у него под проценты деньги? В глазах кредитора единственным поручителем может и должен быть папа римский, и папа не только облегчает выгодные курии денежные сделки между купцом и епископом, но и превращается в поручителя, который под угрозой устранения новоназначенного епископа от должности или даже отлучения от церкви гарантирует купцу аккуратный и своевременный возврат данной им ссуды. Папа вовлекается в светские и чисто денежные дела; становится до известной степени должником разных купцов, сталкивается с ними на почве кредита, связывается определенным сроком уплаты долгов и молча допускает процентные операции в стенах курии, несмотря на каноническое запрещение взимать проценты со всяких кредитных сделок. В Ватикане появляется тень ростовщика. В ростовщические сети попадают прибывающие за утверждением папы епископы и архиепископы; тревога о близком наступлении срока уплаты по обязательствам охватывает как папу, так и других высших представителей духовной власти, и светские лица купеческого происхождения снабжаются специальными полномочиями

для проведения в жизнь репрессивных мер по отношению к провинившимся епископам, — провинившимся в смысле неуплаты в срок взятой им ссуды.

Вооруженный охранительной папской грамотой, удостоенный папою звания своего человека (*familiaris*), снабженный буллою об устранении от должности неаккуратного духовного плательщика, римский купец неотступно следует по пятам за вновь назначенным епископом, чтобы наложить руку на его доходы и чтобы обеспечить себе выданную еще в Риме ссуду, гарантированную честным словом самого папы. Путешествие это купец старается использовать в своих интересах, приурочивает срок епископского платежа ко времени открытия ярмарки и заставляет должника платить следуемые с него деньги на ярмарке, когда купец нуждается в значительных средствах. Так ярмарочные дни из торжества превращаются для многих епископов в дни уплаты по обязательствам, и епископ свыкается с мыслью, что его жизнь, с благоволения курии, тесно переплетается с купеческою, с заботами об уплате денег в наиболее оживленные торговые моменты. Открывая торжество ярмарки, епископ с амвона спускается в гущу купеческой толпы, чтобы там умолять назойливого кредитора об отсрочке платежа до следующей ярмарки или до более счастливого времени. Имевшиеся в кармане кредитора репрессивные буллы менее всего способствовали смягчению требований купца, и епископ, отдавая ему часть своих доходов, подписывал новые обязательства, платил проценты и крепче затягивался в петлю римского

купца. Впрочем, последний не был монополистом в деле снабжения деньгами приезжавших в Рим на предмет утверждения в сане духовных лиц: папская гарантия верной уплаты по епископским обязательствам была слишком заманчива, чтобы ею брезгали не-римские купцы, а известие о прибытии в Рим говозначенного епископа вызвало слет многочисленных услужливых кредиторов разных городов Италии: с Римом стали конкурировать Сиена, Флоренция, Лукка, Бари и Генуя.

Но угроза отлучения от церкви неоплатных должников духовного звания, повидимому, считалась итальянскими купцами не совсем еще достаточной гарантией возврата ссуд, и папа делает ответственным за долги епископов и аббатов весь их капитул, равно как их преемников. На этой почве происходили иногда резкие столкновения между капитулом и его главою: так, отвернувшегося в 1364 г. из Рима мюнстерского епископа Флоренца капитул потребовал, чтобы он уплатил все свои долги, заключенные в курии, из своих частных средств для того, чтобы капитул был уверен, что ему не придется иметь дело с епископскими кредиторами. С другой стороны известен такой факт: капитул не допускал в 1376 г. бреславльского епископа к занятию должности, так как между капитулом и кредиторами бывшего епископа был заключен договор, в силу которого ежегодно кредиторам уплачивалось восемь тысяч гульденов из доходов капитула до тех пор, пока будет вакантен епископский престол. Повидимому, сделка эта была выгодна капитулу, и он вел саботажную политику